

Ронг Юй махнул рукой в сторону дальнего ремонта демона. Увидев, что демон-ремонт быстро пришел в себя, он равнодушно спросил: "Сколько сил еще не очищено?".

Мосю почтительно ответил: "Некоторые люди уже ушли в другие места, и теперь остался только дом".

Стоя в тишине, лицо Ронг Сиань внезапно погрузилось.

"А что насчет этого оплота?" неожиданно спросил Зуо Хуфа.

Мосю поспешно ответил: "Госпожа сказала, что отдала его на лечение, а ее подчиненные послали людей окружить каждую твердыню".

Ронг Сянь радостно улыбнулся. Когда Амей уберется с дороги, у силы не будет никакой возможности жить. За долгие годы желаний, пойдем сегодня.

Видя, что других проблем с Цзо Хуфу нет, Ронг Юй приказал: "Всем собраться в доме, и никому не позволять сбежать".

"Да." Мосю превратился в облако черного тумана и созвал всех, чтобы быстро направиться в сторону Линцзя. Ронг Сиань посмотрела на Ронг Ю, который медлил, и отвращение было очевидно в его глазах.

Она была так тронута, что первой полетела в сторону Линцзя.

В это время семья Линг уже была начеку, и предки семьи также вышли из укрытия.

Толпа была сосредоточена в зале, и атмосфера была сильно подавлена.

Тут неожиданно ответила Ронг Сиань, она стояла в зале, осторожно проходя перед всеми, запоминая каждое лицо, невинность и невинность она запомнила, потому что теперь эти люди должны были умереть поздно, и она не могла мириться с выживанием семьи и пропавшей рыбой.

"Неужели никто из учеников младшего поколения не послал?" неожиданно спросил Линь Цзя.

Хозяин дома ответил страдальческим голосом: "Нет, внешний мир уже давно заперт демоническими чарами. Любой, кто хочет пересечь чары, исчез в крови".

Услышав эти слова, взгляд предка на мгновение потемнел, а дух его тела как рукой сняло.

"Неужели сегодня я действительно разрушил семью?"

"Родоначальник был в смятении: "Кровь рода прервалась. Что я могу сделать, чтобы увидеть предков рода?"

В конце левой части зала девушка робко сказала: "Брат снаружи".

Взгляд Ронг Сиана резко устремился на девушку, так что острые глаза хозяина также посмотрели на девушку. Трудно было скрыть его срочность: "Боковое дитя? Ты только что сказала, что случилось с твоим братом? Как его зовут? "

Девочка крепко обняла отцовский угол и, собрав все свое мужество под умиротворяющей улыбкой отца, сказала: "Моего брата зовут Линг Цзюньконг, он пошел искать сущность

императора меча, его здесь нет".

Линь Цзюньконг, это действительно он!

Взгляд Ронг Сяня был тусклым и сложным, и он вынужден был признать, что мальчику очень повезло, ему всегда везло, с помощью вельмож он получил возможность подойти к двери.

Если ты хочешь убить Линь Цзюня, то Ци Юнь тебя не поразит. Вы можете только найти способ избавиться от Ци Юня на нем. Ци Юнь имеет фиксированное число, и его нельзя слепо отдавать без всяких условий".

Глаза Ронг Сянь закатились, бесчисленные планы вспыхивали один за другим, каждый из которых мог сделать Линцзюня живым от смерти.

Все люди в семье поспешили в главный дом, где проходил магический ремонт. Они хотели послать кого-нибудь, чтобы оставить семью без следа крови. Но теперь они вдруг услышали хорошие новости и не могли скрыть своего волнения.

Чтобы удивить предка, он хлопнул по столу и рассмеялся: "Хорошенькое дело, заставь царя повиноваться, заставь царя повиноваться, хорошее имя, хорошее имя, я сделаю свой дом, когда не буду занят!"

Он резко воскликнул: "Тысячу лет назад я заставил свою семью выжить, и сегодня я заставил свою семью выжить. В любом случае, я хочу умереть. Я жду кровавой жертвы, чтобы прорваться сквозь эти чары в обмен на шанс вернуть к жизни мою семью". Принесла столицу Линьцзюнь. "

"Да, я буду подчиняться приказам предков". Все охотно ответили.

Услышав эту **** надежду, Ронг Сиань изобразил на губах холодную улыбку: "О, если я дам тебе способность заставить твою семью снова подняться, это будет шутка".

Заставив предков посмотреть на девушку горящим взглядом, любящим тоном произнес: "Маленькая девочка, жертвоприношение крови может дать тебе мощную силу за короткое время. Ты должна использовать эту силу, чтобы избавиться от магического ремонта как можно скорее, и найти своего брата, чтобы выполнить задание как можно быстрее. Но когда сила кровавой жертвы рассеется, ты потеряешь свою душу и расскажешь об этом своим предкам, ты боишься? "

Хотя девушка была бледна, она все же покачала головой. Маленькое лицо Цзинсю было полно серьезности: "Не бойся, я обязательно найду своего брата".

"Хорошо." Предок Лин похвалил ее и мягко спросил: "Скажи, предок, как тебя зовут?".

"Линь Цзюнь", - резко ответила девушка.

Предок сурово сказал: "Цзюнь, не забудь сказать своему брату, что враг - это волшебные ворота и волшебный ремонт. Я не могу дожидаться, когда он начнет мстить, так что он должен быть терпелив, когда у него нет сил".

Цзюнь И послушно кивнул: "Хорошо, предок, Цзюнь И запомнил".

"Хорошо." Линь предки снова похвалили его. Он бросил глубокий взгляд на Цзюнь И, и вокруг

него начала колебаться непонятная и странная сила. Эта волна непостоянства охватила всех людей в мгновение ока.

Он сказал глубоким голосом: "Тысячи лет назад моя семья попала в беду, и мы смогли быстро выкарабкаться, потому что Цяньцян поручил мне сделать предтечу. Теперь, когда из-за меня семья сильно пострадала, этот предтеча отомстит за нас, будьте уверены, даже если я умру, врагу не жить. "

Ронг Сиань стоял рядом с ним, его рот слегка наклонился, и он притворно сожалеюще вздохнул: "Это действительно жаль. Ты снова обнажишь большую дырявую карту своей семьи".

Если она пропустила сегодняшние новости, то Линь Цзюнь, обладающий огромным состоянием, полагался на богатство, оставленное его семьей и предком в Чжунцянцзе, и сказал, что он действительно не сможет пережить это.

Она посмотрела на волнение своей семьи и застонала. **** указательный палец ее правой руки был сведен вместе и приложен к виску, и в зале раздался легкий вздох, странный и непредсказуемый.

Очевидно, это была шумная среда, наполненная всевозможными энергиями, но легкий, ничтожный вздох прозвучал в сознании каждого, заставив людей покрыться мурашками.

Ронг Сиань моргнула, и в ее глазах появился намек на ясность.

Ее сознание покоится на женском оттенке, и в это время дом полон темной силы кровавой жертвы.

После того, как она мобилизовала эту силу, вполне понятно, что ее семью могли почувствовать те, кто собирался принести кровавую жертву.

"Кто? Кто?" Зрачки предка резко сузились, пока шло кровавое жертвоприношение, и мощное сознание пронеслось по всей земле семьи, но ничего не обнаружило.

Как такое возможно?

Ронг Сиань стояла перед Линг Зу и произнесла неизвестный слог: "Эй!"

"Кто ты? Выходи, не притворяйся призраком". Лицо предка побледнело, а со лба потек холодный пот.

Другие люди не смели дышать, поэтому Цзюнь спряталась за матерью, прикусила губу и дрожала от неизвестности.

"Где же священный предшественник, зачем беспокоить меня, ждать младших младших". С трепетом сказал предок.

То, что он не может воспринять, может быть только сильнее его, и это без преувеличения можно назвать старшим.

Старший появился в этот критический момент, и он не знал, враг он или друг.